

—
Пань Сяочжуо был человеком слова, особенно в этом вопросе.

Если он говорил, что не будет давить на Ши Кая, то это действительно означало, что он не будет. Нельзя же так говорить, а на деле сегодня сказать одно, завтра напомнить другое — что это за человек такой? К тому же, у него не было столько хитрости.

Поэтому каждое его общение с Ши Каем было в рамках нормы, чтобы Ши Кай не чувствовал никаких его двусмысленных намерений, ни капли.

Со временем он вел себя так, будто он ему вообще не особо нравился. Если бы не тот взгляд, когда он напился, и тон его голоса, Ши Кай действительно подумал бы, что он все неправильно понял.

Тайная любовь — это довольно горькая вещь, молчаливо поддерживать безответные чувства, поэтому большинство историй о тайной любви звучат очень печально. Вот почему Ши Кай тогда все же решил поговорить с Сяочжуо, притворяться, что не знает, было бы не в его стиле.

Но Сяочжуо был на редкость откровенным.

И во время разговора, и после него он был спокоен, невозмутим, можно даже сказать, весьма беспечен. В нем не было ни капли горечи тайной любви, наоборот, он был словно глупо счастливым, наслаждаясь собой. Свою любовь он проявлял очень незаметно и обыденно, словно тот, кто придирается к этому, выглядит мелочным.

В его словах всегда присутствовала мысль: ««Я люблю тебя» и «ты» — это две разные вещи, это не имеет к тебе отношения, не лезь».

Ши Кай часто смеялся, когда разговаривал с ним. Что бы ни говорил Сяочжуо с серьезным видом, Ши Каю было просто очень смешно.

Сяочжуо даже особо не искал его, редко первым писал Ши Каю сообщения. Он отвечал только тогда, когда Ши Кай говорил, и если Ши Кай несколько дней не писал ему, Сяочжуо не отправлял ни одного сообщения. Но если Ши Кай писал ему, он отвечал очень серьезно, без отписок. Весь он обладал каким-то противоречивым чувством искренности и отстраненности.

В этот день Ши Кай, что редко бывало, рано закончил работу. Коллеги устроили небольшой корпоратив, более двадцати человек вышли поужинать.

В июне в Пекине уже было очень жарко. Неизвестно, из-за слишком большого количества людей в зале или из-за плохо работающего кондиционера, Ши Кай, сидя внутри, почти вспотел.

В последнее время Ши Кай носил только белые футболки, летом он предпочитал светлую одежду, она выглядела прохладной. Рядом сидел тот же коллега, который хотел познакомить его со своей племянницей. Коллега приблизился, чтобы поговорить с ним, Ши Кай перегородил ему дорогу рукой: «Гэ, держись от меня подальше, мне жарко».

Коллега безмолвно сказал: «Я еще даже не прикоснулся к тебе! Я хочу поговорить с тобой!»

Ши Кай, улыбаясь, сказал: «Просто говори так, не прикасаясь ко мне».

«Как будто я хочу к тебе прикасаться», — коллега не выдержал его. «Что с тобой в последнее время, Кай-Кай, ты изменился!»

Ши Кай только улыбнулся: «Мне правда жарко, у них что, кондиционер сломался?»

Коллега хотел рассказать ему о скрытых связях внутри компании, чтобы Ши Кай был осторожен и не занял неправильную сторону, не обидел никого. Это нужно было говорить шепотом, придвинувшись поближе. Поэтому Ши Кай все же придвинулся поближе и внимательно слушал.

Коллеги в отделе хорошо относились к Ши Каю. Имея такого красивого и приятного младшего коллегу в офисе, все о нем заботились.

Ши Кай, выслушав шепот, вспотел. Он взял телефон и собирался выйти, чтобы проветриться.

В этот момент кто-то подошел поговорить с коллегой рядом. Коллега только что налил себе миску супа из утиного каркаса. Когда его позвали, он повернулся, поставил миску на стол, не заметив, что поставил ее на палочки для еды.

Ши Кай не успел встать, как миска наклонилась и опрокинулась, и вся миска утиного супа пролилась на его брюки.

Раньше Ши Кай очень следил за своей речью в присутствии коллег, к тому же он сам не был таким болтливым, как Цзи Нань и другие, и редко ругался. Но тут, когда на него вылился суп, Ши Кай инстинктивно воскликнул: «Черт возьми!»

«Ох, что же это такое!» — Коллега обернулся, увидев это, и поспешил найти салфетки. Коллега, сидевший по другую сторону от Ши Кая, уже протянул полотенца и салфетки.

Ши Кай смеясь, сказал: «Гэ, ты что, нарочно?»

«Я правда не нарочно, не видел!» Коллега даже пошутил: «Это все на коленях, не беспокойся о другом».

Ши Кай, почти потеряв дар речи, сказал: «О чем ты еще хочешь беспокоиться! Если бы ты пролил выше, другие подумали бы, что я описался».

Коллеги смеялись, Ши Кай взял два полотенца, встал и пошел в туалет, сказав: «Потом дай мне двадцать юаней, я стираю штаны».

«Я дам тридцать!» — сказал коллега.

Ши Кай долго вытирал брюки в туалете. Летом брюки тонкие, суп пропитал их насквозь и прилип к ногам, липко и неприятно.

Ши Кай небрежно сфотографировал свою ногу и отправил Пань Сяочжуо.

Пань Сяочжуо как раз ужинал, увидел картинку и спросил: [Дождь пошел? Зонт не взял?]

Ши Кай: [Облился супом.]

Пань Сяочжуо сначала быстро ответил: [Не обжегся?]

Через несколько секунд добавил: [Ты же не хочешь у меня денег попросить...]

Ши Кай, вытирая штаны, держал телефон на раковине. Увидев сообщение, он рассмеялся в голос. Возможно, первый раз, когда Пань Сяочжуо облил супом Ши Кая и Цзи Наня, оставил у него слишком глубокий след.

Ши Кай, освободив одну руку, смеясь, напечатал в ответ: [Давай.]

Пань Сяочжуо: [Сколько...]

Ши Кай: [Разве не две тысячи?]

Пань Сяочжуо: [Но у меня нет денег...]

Ши Кай сказал: [Нет денег, зачем спрашиваешь.]

Через некоторое время Пань Сяочжуо перевел двадцать восемь юаней.

Ши Кай так рассмеялся, что ему было лень печатать, и он отправил голосовое сообщение: «Что, двадцать осталось, а остальные два нуля свернулись? Сверху и снизу получилось восемь? Ты действительно хорош в бухгалтерском учете, магистр финансов?»

Пань Сяочжуо медленно ответил: [Нет...]

Пань Сяочжуо: [Возьми эти деньги и купи себе кофе со льдом. Охладись, успокойся, не проси денег.]

Ши Кай чуть не умер со смеху, одновременно смеясь и принимая эти двадцать восемь юаней.

Когда он учился в школе, Пань Сяочжуо со своей небольшой стопкой денег каждый день стоял у входа в их класс, поджидая Ши Кая и Цзи Наня, и обязательно хотел им дать денег. Все это из-за болтовни Цзи Наня, на самом деле, они оба ни за что не взяли бы. Пань Сяочжуо с первого взгляда был честным бедным студентом, и Ши Кай каждый раз, видя, как он протягивает пачку денег, чувствовал себя школьным хулиганом.

Ши Кай действительно заказал себе кофе со льдом, который стоил тридцать семь юаней.

Он сделал скриншот и отправил Пань Сяочжуо. Пань Сяочжуо был очень умным и тут же перевел еще девять юаней.

Ши Кай без церемоний принял их.

Пань Сяочжуо сказал: [Кофе в Пекине такой дорогой.]

Ши Кай, улыбаясь, ответил: [Есть и подешевле, но я захотел именно этот.]

Пань Сяочжуо: [О, пей.]

Пань Сяочжуо отложил телефон и продолжил менять простыни. Сосед по кровати лежал и играл в игры, в паре с соседом напротив. Пань Сяочжуо очень осторожно менял простыни, чтобы не поднять пыль с одеяла.

Сосед сказал: «Зачем ты так часто меняешь? Мне кажется, ты всегда меняешь».

Пань Сяочжуо сказал: «Нет, наверное? Больше недели прошло».

Два соседа по комнате разговаривали по голосовой связи, и у них были другие друзья, несколько человек шумели. Сосед по кровати небрежно сказал: «Редко встретишь Сяочжуо, который так часто меняет белье в мужской общаге, раз в месяц — уже хорошо».

Один из собеседников по голосовой связи подхватил: «Видишь насквозь, и не говори».

Другой сказал: «Я менял его довольно часто, когда учился в университете, в конце концов, было так много фильмов».

Сосед по кровати, смеясь, сказал: «Черт».

Тот человек в голосовой связи продолжал: «Обычно, когда я заканчивал смотреть фильм, на следующий день менял простыни. Посреди ночи мне было лень спускаться, все вытиралось о простыни».

Кто-то сказал: «Ты, черт возьми, не отвратительно ли, убирайся к черту».

Тот человек сказал: «Что тут отвратительного, все парни, у кого не было периода буйства гормонов. Когда сосед снова будет менять простыни, не спрашивай».

Пань Сяочжуо с невозмутимым лицом заправил постель, делая вид, что не слышит, что там говорят.

Хотя с Тао Хуайнанем и Ши Каем он стал намного более открытым, чем раньше, в другое время Пань Сяочжуо по-прежнему был довольно необщительным, даже в общежитии.

Возможно, такие шутки между парнями вполне нормальны, но Пань Сяочжуо все равно чувствовал себя очень неловко. Ему также не нравилось разговаривать с соседями по комнате, ему было комфортнее всего, когда он был один в общежитии. Когда соседи возвращались, это небольшое пространство заставляло его чувствовать себя стесненным.

Только когда Пань Сяочжуо обменивался сообщениями с Ши Каем или Тао Хуайнанем, он мог на короткое время избавиться от этой неловкой атмосферы.

Вечером Пань Сяочжуо лежал на свежестеленном белье. Два соседа по комнате все еще играли в игры, еще один сосед не вернулся. Свет в общежитии еще не был выключен, и лежать так было немного режуще для глаз. Пань Сяочжуо надел маску для сна и, слушая крики двух соседей по комнате, играющих в игры, вдруг задумался над давним вопросом.

Действительно ли он любит парней?

Кажется, нет. Но и девушек он тоже не любил.

Пань Сяочжуо всегда был довольно расплывчат в вопросах сексуальной ориентации; до Ши Кая он никого конкретно не любил. Объективно говоря, ему было легче общаться с девушками, чем с парнями.

После нескольких коротких фраз, сказанных соседями по комнате в голосовом чате днем, Пань Сяочжуо вдруг понял, что, кажется, он не любит парней. Или, скорее, не любит других парней.

Сосед по комнате, вероятно, погиб в игре. Двое, словно больные, кричали некоторое время, а затем, выругавшись, на короткое время восстановили тишину. Пань Сяочжуо спокойно подумал: «То, что я до сих пор так сильно его люблю, — это вина всех этих мужчин вокруг».

меня. Он действительно сияет».

Проект команды Ши Кая наконец-то был завершен, и команда устроила тимбилдинг. Ши Кай выиграл большой термос во время розыгрыша призов. Коллега хотел обменять его на весы, но Ши Кай с улыбкой отказался: «Не обманывай меня, мой должен быть намного дороже, верно?»

«Ты все равно не пьешь горячую воду! Дорого он или нет, тебе он не нужен», — настаивал коллега.

«Нет», — сказал Ши Кай. «Я и вес не измеряю, твои весы еще бесполезнее».

«Тогда что ты хочешь обменять?» — спросил коллега.

Ши Кай с улыбкой указал на Bluetooth-наушники, которые коллега получил ранее, и сказал: «Те подойдут».

«Все хитрости у тебя в голове! Не поменяю!» — потеряв дар речи, сказал коллега. «Наушники можно купить за два термоса!»

Ши Кай, помахивая термосом, ушел и сказал: «Тогда купи себе сам».

Ши Кай никогда в жизни не пользовался такой вещью. Вернувшись в компанию, он сразу же отправил его почтой на станции доставки вниз.

Через несколько дней Пань Сяочжуо получил звонок от курьера. Он в последнее время ничего не покупал. Придя за посылкой, он увидел, что ее отправил Ши Кай.

Пань Сяочжуо отправил сообщение Ши Каю: [Кай Гэ, ты мне что-то отправил?]

Ши Кай увидел сообщение только через два часа и ответил: [А, это с мероприятия, я выиграл.]

Только тогда Пань Сяочжуо распаковал посылку и увидел термос. Пань Сяочжуо сфотографировал его и отправил Ши Каю, спросив: [Это он?]

Ши Кай ответил еще через полчаса: [А что, разве нет?]

Ши Кай: [Я хотел обменять его на наушники, но не получилось, ха-ха-ха.]

Пань Сяочжуо немного растерянно ответил: [Почему ты сам не используешь?]

Ши Кай: [Не нужен.]

Ши Кай: [Спасибо, Кай Гэ.]

Пань Сяочжуо: [Спасибо, Кай Гэ.]

Ши Кай ответил: [Не за что. Купи мне кофе.]

Пань Сяочжуо тут же перевел тридцать семь юаней.

Ши Кай в обед заказал кофе, потратил тридцать два юаня, сделал скриншот и отправил Пань Сяочжуо, вернув ему пять юаней.

Пань Сяочжуо тоже не стал церемониться и принял их обратно.

У Пань Сяочжуо раньше был термос, который Тао Хуайнань принес ему из магазина своего брата. Магазин заказал несколько коробок, на которых был напечатан логотип компании. В холодную погоду Пань Сяочжуо наливал в него молоко или кофе.

В последнее время, когда погода была жаркой, Пань Сяочжуо носил его каждый день, наливая в новый термос холодную минеральную воду.

В офисе старшая коллега спросила его: «Сяочжуо, в такую жару ты все еще пьешь горячую воду?»

Пань Сяочжуо сказал: «Холодную воду».

«Хорошо», — старшая коллега, улыбаясь, сказала, — «Завтра я попробую положить мороженое в термос».

Пань Сяочжуо можно сказать, был без ума от нового термоса, это же Ши Кай ему подарил.

Но противоречивый Пань Сяочжуо мог затем много дней не разговаривать с Ши Каем, просто потому, что Ши Кай с ним не связывался. Пань Сяочжуо оставался неизменно верен своему принципу: «Если ты меня ищешь, я очень рад, а если нет, то ладно», и был очень устойчив.

Тем временем у Ши Кая появилась куча новых, досадных дел. Несколько дней передышки закончились, и он снова был загружен по полной.

Когда он немного пришел в себя, он понял, что они с Пань Сяочжуо не общались уже полмесяца. Пань Сяочжуо не прислал ни одного сообщения, даже не опубликовал ничего в своих Moments, совсем не проявляя активности.

Как будто, если ты не свяжешься с ним, он тихо исчезнет из твоих контактов, как и в предыдущие годы.

Ши Кай тоже не отправил сообщения и, закончив дела вечером, лег спать.

Перед сном его мысли витали вокруг многих вещей, и в конце концов вернулись к Пань Сяочжуо.

По идее, после того как они поговорили в Новый год, он не должен был обдумывать это снова в глухой ночи. И Сяочжуо никогда больше не проявлял никаких признаков симпатии.

Но Ши Кай все равно постоянно вспоминал тот взгляд Сяочжуо, а также фразу, сказанную в Новый год: «Для меня ты не такой, как все».

Об этой их истории никто не знал. Пань Сяочжуо даже Тао Хуайнаню не сказал, а у Ши Кая в Пекине не было друзей, только Чи Чэн, но оба они были заняты и не могли видаться, а если бы и встретились, Чи Чэн не был болтливым человеком. Неважно, что на самом деле думали Ши Кай и Сяочжуо, но если бы хоть один посторонний узнал об этом, он бы сказал, что они ладили.

Один притворно играет в «кошки-мышки», другой все прекрасно понимает и все равно дразнит — вы двое просто потрясающие.

—

Автору есть что сказать:

Кай-Кай, Чжуо, сколько глаз на вас смотрит, догадайтесь.

—

<http://bllate.org/book/12843/1131950>